

УДК 811.133.1

**АФФИКСАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ СУБЪЕКТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ АРГО**

**AFFIXATION AS THE MEANS OF THE SUBJECTIVE RELATION IN THE MODERN
FRENCH ARGOT**

**Н.Н. Копытина, Н.И. Купина
N.N. Kopytina, N.I. Kupina**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015,
г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University, 85, Pobeda Str., Belgorod, 308015, Russia

e-mail: kopytina@bsu.edu.ru , nkupina@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье проводится анализ употребления арготических суффиксов и префиксов в качестве словообразовательных средств выражения эмоционально-оценочного отношения к объекту номинации. Определяются наиболее продуктивные оценочные арготические аффиксы и выявляются пути их проникновения во французскую обиходно-разговорную речь.

Abstract

The article analyzes the uses of the argotic suffixes and prefixes as the derivational means of the expression of the emotional-estimating relation to the object of nomination. The authors determines the productive estimated argotic affixes and reveal the differential ways of the penetration in the modern French everyday speech.

Ключевые слова: арго, эмоционально-экспрессивная функция, оценочные суффиксы и префиксы, оценочность, лексико-семантическая группа.

Key-words: argot, emotional-expressive function, estimated suffixes and prefixes, estimating character, lexic and semantic group.

В современном языкознании словообразование приобретает все большую значимость не только в плане пополнения словарного состава языка, выполняя номинативную функцию, но осуществляет и коммуникативную функцию, поскольку новые лексические единицы создаются говорящим в процессе речи как средство реализации коммуникативной установки, а не как слова, заранее запланированные говорящим для пополнения лексики.

Ярким проявлением выражения эмоционально-оценочного отношения к явлениям окружающей действительности в арго являются лексические единицы, образованные при помощи аффиксов [8].

В классическом языкознании принято считать, что аффиксы демонстрируют широчайший диапазон значений – от чисто классификационных и не имеющих прямого отношения к передаче какого-либо реального содержания до отражающих свойства и признаки, находящие соответствие в предметной действительности. Классификация аффиксов в этом отношении строится либо как чисто функциональная (деривационные, реляционные и деривационно-реляционные), либо учитывает также реальное содержание аффиксов и их отношение к выражению того или иного типа значения. Обычно противопоставляются следующие классы:

1. Структурные аффиксы, выполняющие функцию транспозиции форм из одного класса в другой, например, из одной части речи в другую, или служащие прокладками при соединении частей слова и т.д.;
2. Экспрессивные, или эмоционально окрашенные: уменьшительные, уничижительные, аффиксы с пейоративной оценкой;
3. Категоризирующие аффиксы, или маркеры, относящие построенную с их участием форму к определенной категории слов, например, к части речи или ее подклассам, и опознающие ту или иную грамматическую или деривационную категорию;
4. Вещественно-таксономические аффиксы, выполняющие семантическую функцию отнесения формы к определенному лексико-семантическому разряду [6].

В данной статье наиболее детальному анализу подвергнуты аффиксы, относящиеся ко второй группе, что обусловлено фактическим материалом исследования.

Проблема аффиксации в образовании сниженных лексических единиц вызывает неоднозначную позицию исследователей. Н.Н. Лопатникова называет подобное явление не аффиксацией, а удлинением существующих нейтральных слов путем прибавления к ним элементов, создающих разговорно-сниженный эффект. Добавочный элемент присоединяется к конечной части слова или основе. Автор говорит о том, что особенно продуктивным является обобщенный прием, заключающийся в замене отсекаемого конечного элемента лексической единицы (слова или основы) другим, более «экзотическим» элементом-заместителем. Подобные элементы-заместители, по мнению автора, нельзя считать суффиксами, поскольку они не выражают обобщенного лексико-категориального значения и могут давать образования, относящиеся к разным частям речи, что также не характерно для стандартных суффиксов. Элементы-заместители лишь указывают на стилевую сниженность создаваемых ими вариантов. К такого рода элементам-заместителем автор относит: -o, -oche, -ouse, -ar, -if, -os, -anche, -caille, -aga и некоторые другие. Суффиксы -ard, -on, -ot Н.Н. Лопатникова рассматривает как своеобразные псевдо-суффиксы. Их отличие от суффиксов в функции: вариантообразующей, а не словообразующей [1].

Другие ученые несколько иначе смотрят на проблему соотношения словообразовательного и лексического уровней в языке. Так, Е.М. Чекалина относит к оценочным средствам в системе французских имен существительных и прилагательных суффиксы -ard, -eux, -esque, -asse, -aud, -ache, -iste, -isme. В эту же группу она добавляет и уменьшительные форманты -et (elet), -ot, -on [5, С.73].

В.И. Нукалова, анализируя типы эмоциональных связей во французском языке, выделяет ряд суффиксов субъективной оценки (-ard, -aille, -ouille, -aud и некоторые другие). Эти суффиксы входят в морфологическую структуру языка, и выполняя определенные грамматические функции, обладают способностью придавать слову эмоциональные оттенки (презрительный, иронический, пренебрежительный и т.д.) [3, С.7].

В.В. Метелева, занимаясь исследованием семантики сниженных лексических единиц французского языка, в частности, разговорной речи, подробно анализирует семантику производных, образованных суффиксом -ard [2, С.25].

В настоящей работе все вышеупомянутые словообразовательные элементы рассматриваются как суффиксы, служащие для преобразования корня в словообразовательных целях.

Употребление суффиксов и префиксов в качестве словообразовательных средств выражения эмоционально-оценочного отношения к объекту номинации исключает громоздкость высказывания, позволяет в лаконичной форме наиболее точно охарактеризовать лицо, предмет, явление с положительной или отрицательной стороны. Из арго они интенсивно и эффективно проникают в обиходно-разговорную речь. Например, арготическое существительное *salaud*, образованное путем прибавления арготического суффикса -aud к французскому прилагательному *sale* – «грязный», впервые

было зарегистрировано Французской Академией в 1798 году. На начальном этапе своего функционирования арготизм обозначал «бесчестного, подлого человека, лицемера и негодяя» и использовался в качестве грубого ругательства. Получил распространение и популяризацию к 1946 году благодаря активному употреблению в работах французского философа и писателя-публициста Ж.-П. Сартра. На настоящем этапе своей эволюции лексическая единица *salaud* зафиксирована словарями французского языка с пометой «*pop.*» и имеет грубо отрицательное значение «негодяй, мерзавец, сволочь».

Анализ фактического материала дает возможность констатировать, что словообразовательный уровень в аргю включает прежде всего систему префиксов с отрицательным значением, которые являются элементами негативной оценки в современном французском аргю. Например:

in-: *indérouillable* – «никудашняя» (о начинающей проститутке), *inflichu(e)* – «неспособная», *infoutu* – «никчемный», *inconobré (inconnoblé)* – «незнакомый», *imbitable* – «непостижимый» и др.;

dé-: *dévierger* – «лишить невинности», *dézinguer* – «убить, уничтожить», *détrancher (détroncher)* – «отвлечь внимание», *dessouler* – «вывести из состояния опьянения», *dépuceleg* – «лишить невинности», *dépoiler* – «раздеть», *déplanquer* – «извлечь из тайника», *deplane* – «вернуться к реальности после действия наркотиков», *dépiauter* – «сбить с толку», *dépatouiller* – «вывести кого-либо из дела», *délourder* – «взломать», *déloquer* – «раздеваться», *dégueuler* – «вырват», *dégourer* – «злословить», *défromager* – «сексуально удовлетворить нечистоплотного мужчину», *dégobiller* – «блевать», *décarrer* – «уезжать», *défarguer (se)* – «избавляться», *défaucher* – «обирать», *défringuer* – «раздевать», *dégourer* – «вызывать отвращение», *dégrouiller (se)* – «торопиться» и др.;

en-: *emplacarder* – «посадить в тюрьму», *emperlousé(e)* – «покрытый жемчугом», *emplafonner* – «ударить головой», *en-bourgeoisn.m.* (существительное создано на основе противопоставления словоформе *enuniforme*) – «полицейский в штатском», *enchtiber (enchetiber)* – «арестовать», *encloquer* – «делать беременной», *encroumer* – «влезть в долги», *enfouiller* – «класть в карман», *ensoutané n.m.* – «священник» и т. п. Выделяется большая группа глаголов, образованных префиксом *en-* для обозначения понятия *sodomiser* – «принимать наркотики»: *emproser*, *enculer*, *endauffer*, *endoffer*, *englander*, *enviander*.

Исследование позволяет утверждать, что оценочность выражается также посредством прибавления к глагольной основе префикса *re-*. Производными лексическими единицами в таких случаях являются арготические глаголы, имеющие в большинстве случаев положительную направленность: *rebecter* – «утешить», *rebiffer* – «восстановить сексуальную силу мужчины», *rebonneter* – «задабривать», *rebouiser* – «смущенно смотреть на кого-либо». Арготизмы могут носить также и отрицательный характер: *reluquer* – «бросать похотливые взгляды», *rembarrer* – «выпроваживать», *retrousser* – «грабить».

Вместе с тем наблюдение показывает, что не любой арготический глагол, образованный префиксом *re-*, является оценочным. Существует ряд глаголов, не несущих оценочной функции. В этих случаях префикс *re-* присоединяется к производящей основе глагола и выполняет свою классическую функцию, т.е. имеет лексическое значение «повторение действия»: *reloquer (se)* – «снова одеться», *geriquer* – «возобновить забытую привычку», *refader* – «снова заполнить» и т.д.

Исследование показало, что во французском аргю при помощи префикса *re-* могут быть образованы не только оценочные глаголы, но и оценочные существительные, например: *reginglard* – «кислое вино». Были выявлены отдельные случаи образования прилагательных, например, *raplapla(t)* – «физически (сексуально) слабый». Причем в образовании арготизма *raplaplat* процесс префиксации сопровождается удвоением корневой морфемы: *raplaplat* = *re* + *à plat* + *à plat*.

В зависимости от того, как говорящий квалифицирует обозначаемое, а также от контекста, одна и та же арготическая лексическая единица может передавать как положительную, так и отрицательную оценку. Например, оценочная арготическая ЛЕ *garlaplat* в нейтральной ситуации имеет скорее отрицательный смысл, нежели положительный. Реализуясь в конкретном лексико-семантическом окружении, арготизм принимает оттенок смягчения значения: «*Là, prèsdesamere, elles'affadissait, croupieetraplapla*» [7, С.236]. Аналогичная ситуация характерна и для существительного *reginglard* имеет положительную коннотацию.

Менее продуктивными являются два других оценочных префикса, участвующих в процессе формирования оценочных арготизмов: *mega-*, *super-*. В ходе исследования было зафиксировано три имени существительных, имеющих в своей семантической структуре данный оценочный компонент: *megachiéen.f.* – «очень большое количество», *supermarché.m.* – «супермаркет», *supernanan.f.* – «очень привлекательная девушка (женщина)».

Для лексических единиц *supermarché* и *supernana* префикс *super-* является не только источником оценочности значения производных, но и одновременно интенсификатором значения производящей основы, которая сама по себе оценочна, так как является арготической. «*Je suis une femme totalement libérée et on bouffera des conserves du supermarché comme tous les libérés*» [Siniac, 1979: 34]. «*Les obsédés du cul préfèrent Crépeux et Manara avec leurs supernanas sexy et salopes et plus que nature*» [10].

Что касается префикса *mega-*, то в образовании лексемы *megachiée* (от арготического существительного *chiéen.f.* – «большое количество») оценочность возникает на базе гипертрофии характеризующего признака, осознаваемой как сознательно оцениваемое превышение нормы.

Обследованный материал позволяет констатировать все более учащающееся выражение отношения к объекту номинации посредством прибавления оценочных суффиксов.

Общепринятым является факт, что мелиоративные эмоциональные оценки выражаются уменьшительно-ласкательными суффиксами, а пейоративные могут выражаться практически любыми аффиксами. Необходимо также отметить, что слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами в определенном контексте могут приобретать отрицательную ироническую окраску.

В процессе анализа случаев передачи оценки (как положительной, так и отрицательной) лексемами, образованными прибавлением суффикса выстраивается определенная иерархия среди частей речи, образуемых суффиксацией. Наиболее продуктивна именная группа, затем идут прилагательные, глагольные формы, личные местоимения. Самыми малочисленными являются указательные местоимения.

Анализ конкретного языкового материала показывает, что наиболее продуктивным словообразовательным средством выражения оценочности во французском арготе на уровне суффиксов является суффикс *-ard* (59 лексических единиц, зарегистрированных словарями арготе). Для производных с *-ard* наиболее характерно выражение отрицательного отношения к предмету оценки. Например: *démerdard adj., n.* – «изворотливый», *queutard adj., n.* – «распутник, гуляка» и т.п.

Достаточно подробный анализ семантики производных, образованных суффиксом *-ard*, содержится в работе В.В. Метелевой «О соотношении словообразования с лексико-семантической системой языка» [2]. Принцип построения типологии производных разработанный автором, частично используется в настоящем исследовании.

Ведущими семами, распределяющими всю арготическую лексику с суффиксом *-ard* на крупные группы и создающими семантическое каждой из них, следует считать «одушевленность/неодушевленность» и «качества человека, характеризующиеся с точки

зрения морально-этических норм поведения». Семантическая специфика групп подкрепляется типичными контекстами речевой актуализации.

В группе современных французских арготизмов, объединенных признаком «одушевленность/неодушевленность», выделяется группа существительных, обозначающих неодушевленные предметы (I лексико-семантическая группа - ЛСГ). Например, *fendard n.m.* – «мужские брюки», *fouettard n. m.* – «заднее место», *nibard n.m.* – «женская грудь», *rapelard n.m.* – «исписанная бумага, репутация», *pernilfard n.m.* – «аперитив с добавлением аниса марки «Перно», *placarde n.f.* – «общественное место», *plumard n.m.* – «кровать», *prosinard n.m.* – «зад», *sauciflard n.m.* – «колбаса», *trimard n.m.* – «дорога» и др.

В значении этих существительных сочетается план номинации с внутренней образностью и оценочностью. В *bouffarde n.f.* – «трубка», например, такую оценку вызывают увеличенные размеры трубки и сам способ наименования, т.е. внутренняя форма. Функционирование в речи арготизма мужского рода *plafonnard* – «башка» также обусловлено сочетанием образности (то, что наверху) с оценочностью. Лексическая единица *petard n.m.* – «задница» появилась в арго присоединением оценочного суффикса *-ard* к основе глагола *péter* – «пукать».

Группа с категориальным признаком «одушевленность» более обширна, чем предыдущая. Она объединяет в себе 37 из 59 отобранных в процессе работы оценочных арготизмов (II ЛСГ). Например: *canard n.m.* – «карьерист», *tetrad n.m.* – «ребенок».

Сема, обозначающая морально-этические нормы поведения, позволяет разделить оставшиеся арготические лексические единицы на две крупные части. Указанная сема может быть не выражена в названиях человека в том случае, когда он показан как представитель определенной профессиональной или социальной группы, как житель какой-нибудь местности или когда заостряется внимание на его физических свойствах, а психологические особенности остаются неотмеченными в семантике слов (хотя в коммуникативном процессе они могут появляться). Такие слова объединяются в отдельную лексико-семантическую группу (III ЛСГ). Например: *scibouillard* – «канцелярский служащий, журналист», *potard* – «ученик аптекаря», *crevard* – «человек слабого здоровья», *épicemard* – «бакалейщик», *flicard* – «полицейский», *nuitard* – «человек, работающий по ночам», *plombard* – «водопроводчик», *romplard* – «пожарник», *voie-publicard* – «полицейский в общественном месте». Примечательно, что все вновь образуемые арготизмы являются существительными мужского рода.

Группа существительных, где семы «одушевленность» и «морально-этические качества» присутствуют постоянно, характеризует человека с точки зрения его специфических психологических свойств и объединяется в IV ЛСГ: *bonnard (bonard) adj.* – «простодушный, наивный», *galletard, -eadj.* – «богатый», *gueulard adj.* – «забияка», *guignard adj. etn.* – «невезучий, неудачник», *loubard n.m.* – «хулиган», *mignard, -eadj.* – «миленький», *mistouflard, -en.* – «нищий», *mitouillard, -eadj.* – «плюгавый», *nullard, -eadj. etn.* – «ничтожный, ничтожество», *partousard, -eadj. etn.* – «любитель разврата», *pestouillard, -eadj.* «неудачник», *pétochard, -eadj. etn.* – «трусливый, трус», *raidard, -en.* – «лишенный средств (к существованию)», *rigolard, -eadj.* – «веселый, шутливый», *soiffard, -eadj. etn.* – «пьяный, выпивоха», *soûlard n.m.* – «пьяница», *trouillard, -eadj. etn.* – «трус». Своеобразие данной группы создается именно тем, что в семантической структуре арготических единиц закрепляются качества человека, которые обнаруживаются в его морально-этических отношениях с другими людьми. В этом случае человек получает в наименовании оценку своей личности со стороны других участников коммуникации. Например, арготическое существительное *bavard n.m.* – «адвокат» образовано путем присоединения к корневой морфеме глагола *bavarder* – «болтать» оценочного суффикса *-ard*. Опираясь на звуко-речевую характеристику субъекта, которая дается в определении

соответствующего глагола, в значении существительного *bavard* закрепляется отрицательная оценка адвоката, как много говорящего человека.

IV лексико-семантическая группа также многочисленна и интересна. Значения слов IV ЛСГ создаются сочетанием планов номинации, характеристики, образности и оценки, проводимой по линии «благоприятно - вредно» для лиц, вступающих в коммуникацию. Важно подчеркнуть социальную значимость оценки, опирающейся на нормы общественной морали и выдвигающей на первый план отношение «человек среди людей». Такая оценка присутствует во всех словах данной группы без исключения.

IV лексико-семантическая группа позволяет выделить две группы с характерным инвариантным значением и дистрибутивными особенностями: *1 подгруппа* (тип: *salopard n.m.* – «подлец», *vachard, -eadj. etn.* – «суровый» и т.п.). В ее основе лежит прилагательное *méchant* – «злой». Данная подгруппа показывает устойчивое эмоциональное отношение субъекта к окружающим, заключающееся в том, что он организует деятельность, приносящую вред другим лицам. При этом субъект активен и испытывает положительные эмоции от процесса и результатов своей деятельности, крайне отрицательной для других. В дистрибуции подгруппы предполагаются: контрагент (третьи лица), результат деятельности (приносимое кому-либо зло). Кроме того, должна подчеркиваться активная, сознательная сторона деятельности субъекта.

2 подгруппа объединяет существительные типа *combinard, -eadj. etn.* – «деловой, деляга», *goublard n.m.* – «мошенник, плут», *démerdard n.m., filochard, -eadj. etn.* – «изворотливый». Инвариантное содержание подгруппы выражается словами *guse* – «хитрый», *habile* – «ловкий», *adresse* – «сноровка». Отмеченные свойства ориентируют поведение субъекта, направленное на то, чтобы получить личную выгоду, что влечет за собой вред окружающим. Семы тесно связаны друг с другом, так как выгода одного в данных примерах предполагает вред для другого, если принять во внимание, что достижение отмеченных результатов незаконно.

В целом данная группа тесно сближается с первой подгруппой, так как состав сем заметно схож. Различие состоит лишь в том, что в первой подгруппе внимание субъекта сосредоточено на нанесении вреда третьим лицам; при этом не указывается, какие именно результаты данная деятельность будет иметь для самого субъекта. Во второй же подгруппе во главу угла поставлено достижение определенных целей, выгодных для самого субъекта. Общее сравнение двух групп приводит к выводу, что все компоненты значения первой группы как бы усилены, имеют более высокую степень отрицательной оценки субъекта.

Среди продуктивных арготических суффиксов, несущих оценочную нагрузку в процессе коммуникации, выделяется суффикс *-eur*, который является составным элементом 52 лексических единиц, зарегистрированных словарями арготического и отобранных в ходе исследования. Например: *emmerdeur, -eusen.* – «зануда», *gobeur, -eusen.* – «простофиля», *larmicheur, -eusen.* – «плакса» и многие другие.

Особенно четко оценочность производных лексических единиц реализуется на фоне нейтральных синонимов или синонимических выражений, лишенных этого компонента семантической структуры и которые могут рассматриваться как идентификаторы в определенном синонимическом ряду. Ср.: *pisseur n.m. (arg.) – journaliste médiocre* – «посредственный журналист», *gagneuse n.f. (arg.) – prostituée d'un bon rapport* – «высококласная проститутка», *gaseur, -eusen. (arg.) – personne ennuyée* – «зануда», *magouilleur, -eusen. (arg.) – intrigant, -e* – «интригант» и пр.

По мере количественного роста словообразовательного ряда происходит все более отчетливое выделение суффикса *-eur* (*-euse*) как носителя оценочности (чаще отрицательного характера). Этот процесс развивается в соответствии с потенциальными возможностями языковой системы. «Перерастание» интенсивности в оценочность, как

отмечают исследователи, является одной из закономерностей, наблюдаемых в семантической эволюции аффиксов [5, С. 78].

В группе оценочных арготизмов, образованных суффиксом *-eur* (*-euse*), возможно их распределение на две группы, в зависимости от признака, являющегося классифицирующим:

1) ЛЕ, являющиеся характеристиками человека как представителя той или иной деятельности: *entraîneuse* n.f. – «платная партнерша для танцев (ужина)», *faucheur* n.m. – «вор часов», *fourgeur*, *-eusen.* – «скупщик краденого», *flingueur* n.m. – «стрелок, убийца», *gambilleur*, *-eusen.* – «плясун», *gratteur* n.m. – «музыкант, играющий на струнных инструментах», *grinchisseur*, *-eusen.* – «вор», *maquilleur* n.m. – «человек, занимающийся фальсификацией чего-либо», *persilleuse* n.f. – «проститутка», *rousseau* n.m. – «маньяк, толкающий жертву на рельсы метро», *racketteur* n.m. – «рэкетир», *soupeur* n.m. – «сексуальный маньяк», *tapineur*, *-eusen.* – «человек, занимающийся проституцией», *tireur*, *-eusen.* – «вор».

В данной группе выделяется обширный ряд арготизмов, передающих понятие «проститутка», отличающихся на семантическом уровне уточнением квалификативных признаков объекта номинации: *argenteuse* n.f., *entauleuse* n.f. – «воровка-проститутка», *michetonneur*, *-eusen.* – «человек, торгующий телом от случая к случаю», *piereuse* n.f. – «проститутка низкого ранга», а также *racrocheuse* n.f., *shampoineuse* n.f., *tapineur*, *-eusen.*, *trotteuse* n.f. – «проститутка».

2) ЛЕ, характеризующие человека с точки зрения морально-этических качеств, присущих индивиду: *arnaqueur*, *-eusen.*, *emprunteur*, *-eusen.* – «мошенник», *fouteur*, *-eusen.* – «баламут», *glandeur*, *-euse* n. – «бездельник», *licheur*, *-eusen.* – «пьяница», *mateur* n.m. – «любителю подсматривать эротические сцены», *peloteur*, *-euse* adj. etn. – «заискивающий», *ricoleur*, *-eusen.* – «пропойца», *planeur*, *-eusen.* – «человек под действием наркотиков», *rigoleur*, *-eusen.* – «весельчак», *sauteur*, *-eusen.* – «ненадежный человек, лжец», *traqueur*, *-euse* adj. etn. – «трус», *tombeur* n.m. – «обольститель», *tringleur* n.m. – «гуляка, распутник», *chiqueur* n.m. – «обманщик», *batteur*, *-eusen.* – «лицемер, притворщик».

Исключение составляют оценочное арготическое существительное *fauchouse* n.m. – «смерть» и арготизм *gonfleur* n.m. – «телефон». Данные ЛЕ объединяет сема «неодушевленность».

Заслуживает внимания взаимодействие аффиктивного суффикса *-iste* с той или иной семой производящей основы, в результате чего образуются производные прилагательные с оценочной семантикой.

Необходимо отметить, что еще два-три десятилетия назад суффикс *-iste* был одним из наиболее продуктивных и семантически содержательных аффиксов французского языка только для образования имен существительных. Например, арготическое существительное *étalagiste* <vol à l'étalage – «человек, промышляющий воровством с витрин» было образовано прибавлением суффикса *-iste* к основе, представленной именем существительным. Добавление суффикса *-iste* к расшифровке аббревиатуры RMI (*revenueminimumd'insertion*) обеспечило функционирование в сниженной речи арготического существительного *éremiste* – «получающий минимальное пособие».

Функционирование аффиктивного суффикса *-iste*, сочетающегося с производящим прилагательным, является нехарактерным для норм французской классической грамматики и указывает на сниженный речевой регистр производных прилагательных.

В случае, когда в роли производящей основы выступает непосредственно имя прилагательное, оно играет большую мотивирующую роль по отношению к производному слову. Новая смысловая оппозиция актуализирует новую грань в семантике суффикса. Суффикс *-iste* выступает в качестве интенсификатора, указывая на «изобилие» характеризующего признака. Например: «L'établissement est resté inébranlablement

traditionnel – traditionnaliste diront certains – tant à l'égard de la discipline que du contenu pédagogique» [9] [5, С. 75].

В оппозиции *traditionnel – traditionnaliste* отчетливо проявляется более интенсивное значение второго члена; при этом материальным носителем идеи интенсивности является суффикс *-iste*. Это увеличение степени качества, выраженного прилагательным, лишь до известных пределов остается безразличным для семантической структуры слова (не влияет на сигнификат). Когда количество называемого основой признака начинает превышать некую социально принятую норму, присутствующую в сознании носителей языка, ощущение нарушения нормы порождает отрицательно-оценочный компонент значения. Так, например, гипертрофия характеризующего признака ведет к изменению значения в отрицательную сторону: *official* «официальный» - *officialiste* «официозный», *revolutionnaire* «революционный» - *revolutionnariste* «ульрареволюционный».

Как показывает обследованный материал, отрицательно-оценочное сниженное значение имеют прилагательные *égalitariste, électroraliste, familialiste, industrialist, triumphaliste*. В их семантике часто сосуществуют рациональное и эмоциональное неодобрение какого-либо качества, присущего объекту речи. Перевод подобных слов на русский язык представляет трудность, т. к. далеко не всегда удается найти однословный эквивалент, адекватно передающий сигнификативное и оценочное содержание.

Как отмечают исследователи, специфику производных прилагательных, выражающих своими значениями свойства предметов, оценки их качеств людьми, составляет непомерно широкий смысловой объем имен прилагательных. Это объясняется тем, что в окружающей нас предметной, социальной и духовной сферах наличествует гораздо больше свойств, качеств, эмоциональных оценок, чем самих предметов, событий, лиц, которым они принадлежат [4].

Оценочным значением обладают также сниженные производные существительные с суффиксом *-isme*, образованные от имен существительных: *punkisme* n.m. – «мировоззрение панка», *sexism* n.m. – «предоставление привилегий полу за счет другого, чаще всего дискриминация женщин». В этом случае оценочность основана на логических суждениях об объективных признаках денотата и зависит от позиций носителей языка.

Одно и то же понятие может быть выражено одной той же единицей номинации, но прагматическое значение ее будет разным в зависимости от того, как характеризуется данное понятие по шкале хорошо/плохо с позиций того или иного класса, той или иной социальной группы.

Общество, в большинстве своем не приемлет категорию лиц, подобных панкам. У большинства фракофонов слово «punk» ассоциируется с чем-то, выходящим за рамки принятого. Поэтому употребление термина «*idéologie du punk*» не может передать общественное неодобрение к данному явлению, в то время как арготическая единица «*punkisme*» четко передает и объект, о котором идет речь и отношение к нему.

Изучение оценочных арготизмов, созданных путем прибавления суффиксальных средств и функционирующих в речи французов, позволяет выделить ряд суффиксов средней активности. Например, суффикс *-aille*, являющийся продуктивным для образования арготических собирательных существительных, носящих преимущественно уничижительный смысл. Например, существительное женского рода *roulaillé* – «полиция» образовано прибавлением оценочного суффикса *-aille* к исходному элементу «*roule*», являющемуся ЛЕ арготического вокабуляра и синонимом производной единицы. Таким образом, суффиксации подвергается арготизм, что сигнализирует об интенсификации всех компонентов семантической структуры лексического значения слова, в том числе и оценочного.

С помощью суффикса *-aille* образованы следующие арготические ЛЕ, употребляющиеся в ситуации сниженного общения: *bleussaille* n.m. – «группа

новобранцев», *boustifaille* n.f. – «пища», *Franchecaille* n.pr. – «Франция», *journalle* n.f. – «день» и др.

Суффикс *-ingue* усиливает отрицательное содержание семантики исходных ЛЕ. Например, арготическое прилагательное *seulingue* adj. – «одинокий». Производящая основа рассматриваемой ЛЕ, представленная корневой морфемой *seul*, является достаточной для передачи понятийного ядра «одинокий». Но она абсолютно недостаточна для усиления общего впечатления от сказанного, усугубления отрицательной оценки говорящего. Таким образом, в процессе формирования номинативной арготической единицы *seulingue* суффикс *-ingue* выступает в роли средства, передающего разницу между понятиями «одиночество» и «полное, глубокое одиночество», которая проявляется лишь в выражении субъективного отношения, т.е. в оценивании субъектом объекта действительности.

Другие примеры, образованные тем же суффиксом: *folingue* adj. etn. – «сумасшедший», *poitringue* adj. – «чахоточный, туберкулезный», *valdingue* n.f. – «тяжелый чемодан, баул».

В случае создания оценочности посредством суффикса *-asse*, придающего уничижительный оттенок смыслу слова, мы сталкиваемся с комбинированием словообразовательных средств (суффиксация и метафорическое переосмысление): *connasse* n.f. – «глупая баба», *fendasse* n.f. – «женщина», *lavasse* n.f. – «пойло», *vinasse* – «вино низкого качества».

Именной суффикс *-caille* также относится к разряду средне продуктивных суффиксов: *mouscaillen*.f. – «экскременты, грязь; невезенье», *tranchecailen*.f. – «голова, лицо». Происхождение данного суффикса рассматривается в связи с одним из значений французского существительного *caille* – «экскременты». Отсюда уничижительный смысл и отрицательный характер слов: грязь, гадость, непристойность.

Суффикс *-ouse (-ouze)* образует существительные с пренебрежительным оттенком: *langouse* n.f. – «язык», *limousen*.f. – «рубашка», *riquouse* n.f. – «укол», *tantouze* n.f. – «пассивный гомосексуалист».

Арготический суффикс *-oche*, самостоятельно, либо с предшествующей согласной, служит для образования существительных и прилагательных с ироническим и уничижительным смыслом: *astibloche* n.m. – «тип, субъект», *cinoche* n.f. – «кино», *dodoche* n.f. – «женская грудь».

Суффикс *-man(n)* передает усиление отрицательной оценки: *ascrocheman*, *argangeman*. Данный суффикс используется также в акте номинации полицейского мужского пола: *bourtman*, *roulman*. ЛЕ *repasseman* adj. etn. передает отрицательное отношение, что подтверждается переводом «обманутый, дурак».

Арготический суффикс *-mar*, служит для обозначения лиц мужского пола, либо номинации мужских профессий. Образованные единицы передают неодобрение и пренебрежение: *bossemar* – «начальник», *épicemar* – «бакалейщик», *perqu'mar* – «халявщик».

Для образования оценочных существительных женского рода в арго используется суффикс *-anche*: *boutanche* – «бутылка», *touranche* – «прогулка», *Préfectanche* – «Префектура».

Суффикс *-ouille* участвует в образовании арготизмов разных частей речи, носящих уничижительный характер: *sagambouille* n.f. – «мошенничество», *gidouille* n.f. – «брюхо», *magouille* n.f. – «провокация», *merdouille* n.f. – «печальная ситуация» и др.

К вышеперечисленным аффиксам можно добавить уменьшительные форманты, также способные привносить в значение производного слова элемент пренебрежительного отношения, либо придавать ситуации комический эффект и элементы умиления *-ette*: *respirette* n.f. – «кокаин», *jupette* n.f. – «состояние опьянения»; *-(t)on*: *lardon* n.m. – «ребенок», *mecton* n.m. – «человечишко», *molleton* n.m. – «икра (анат.)»; *-ot*: *dargeotn*.m. –

«заднее место», *grillot n.m.* – «обольститель», *parigot m.f.* – «парижанин, парижский», *réquenot n.m.* – «мужлан, деревенщина, хам»; *-otte: grelotte n.f.* – «страх», *jugeotte n.f.* – «здравый смысл».

Рассмотренные суффиксы неодинаковы по степени продуктивности в современный период. Например, суффиксы *-aud* и *-ache* дают малочисленные образования, оценочные *-ardi* *-eux* более производительны. Отличаются они и по регулярности функционирования в определенных коммуникативных условиях.

В семантике производных лексем, образованных с помощью вышеперечисленных суффиксов, содержится как указание на объективный признак, так и его оценочная квалификация, соотносимая с явлением социальной, политической, духовной жизни общества.

Таким образом, оценочные элементы в значении, возникающие как потребность говорящего выразить свое отношение к предмету речи, его эмоциональный настрой присутствуют в каждом отдельном акте общения. Коммуникативная природа такого вида оценочности определяет ее специфику и речевое своеобразие. В коммуникации оценка всегда личностна и приводится в соответствии с особенностями конкретных говорящих субъектов.

Список литературы

References

1. Лопатникова Н.Н. Разговорно-сниженные псевдо-словообразовательные варианты стилистически-нейтральных слов в современном французском языке // Единство системного и функционального анализа языковых единиц. Вып. III. – Белгород, 1999. – С. 240-245.
Lopatnikova N.N. Razgovorno-snizhenyye psevido-slovoobrazovatel'nyye varianty stilisticheski-nejtral'nyh slov v sovremennom francuzskom yazyke // Edinstvo sistemnogo i funkcional'nogo analiza yazykovykh edinic. Vyp. III. – Belgorod, 1999. – S. 240-245.
2. Метелева В.В. Соотношение словообразования с лексико-семантической системой языка (на материале производных с суффиксом *-ard*). – Сб. научных трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. Вып. 114. – М., 1977. С.12-30.
Metel'eva V.V. Sootnosheniye slovoobrazovaniya s leksiko-semanticheskoy sistemoy yazyka (na materiale proizvodnykh s suffiksom *-ard*). – Sb. nauchnykh trudov MGPIIYA im. M.Toreza. Vyp. 114. – M., 1977. S.12-30.
3. Нукалова В.И. Типы эмоциональных связей в современном французском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 1974. – 24 с.
Nukalova V.I. Tipy ehmocional'nykh svyazey v sovremennom francuzskom yazyke: Avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. – Voronezh, 1974. – 24 s.
4. Овчинникова Г.В. Морфология адъективных суффиксов в словообразовательной системе современного французского языка: Дисс...канд. филол. наук. – М., 1986. – 175с.
Ovchinnikova G.V. Morfologiya ad"ektivnykh suffiksov v slovoobrazovatel'noj sisteme sovremennogo francuzskogo yazyka: Diss...kand. filol. nauk. – M., 1986. – 175s.
5. Чекалина Е.М. К проблеме становления оценочного значения аффикса // Вестник Ленинградского ун-та. – Сер. 2. – История, языкознание, литературоведение. – Л., 1989. – Вып. 4. – С.73-78.
Chekalina E.M. K probleme stanovleniya ocenochnogo znacheniya affiksa // Vestnik Leningradskogo un-ta. – Ser. 2. – Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie. – L., 1989. – Vyp. 4. – S.73-78.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. Под ред. В.Н. Ярцева. - 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar'. Pod red. V.N. Yarceva. - 2-e izd. – M.: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya, 1998. – 685 s.
7. Duvert T. L'île Atlantique. – Ed. De Minuit, 1979. – 299p.
8. François-Geiger D. Panorama des argots contemporains // Langue française. Parlores argotiques. – P., 1991. - №90. – P. 5-9.
9. Le Figaro, 08/VIII/1985.
10. Le Nouvel Observateur, 23/XI/1984.